Прошло около двух часов после того, как Аран начала тренироваться спокойно, уняв наконец свое волнение. Джи На ушла, чтобы сосредоточиться в тихом месте — ей велели тренироваться в отдельной комнате. Это был первый раз, когда Аран потребовалась такая концентрация, и к концу дня она была вся в пятнах собственной крови.

Обычно восстановление происходит быстро, но в этот раз быстрой регенерации не случилось, поэтому ей пришлось потратить на тренировку целый день.

Кроме того, вокруг глаз Сео Аран набухли синяки, потому что она случайно попала под удар мяча. На самом деле повреждения от таких ударов были довольно серьезными, и обычный человек уже получил бы переломы костей и попал в больницу. Но она чувствовала себя довольно неплохо, потому что ее тело перед каждым ударом твердело.

— Неважно выглядишь... Может, хочешь потренироваться на чем-то другом?

Кан Джун сказал это, потому что не хотел, чтобы Сео Аран сильно пострадала. Но Аран покачала головой.

— Нет, я буду продолжать.

Ее сжигало чувство стыда. Аран крепко сжала руку Кан Джуна и обратила все свое внимание на подающую машину.

***

Дживон...

Так его зовут. Он уже забыл свое настоящее имя, потому что никто к нему не обращался по имени. Люди называли его Дживон.

Ребенок мог что-то помнить и что-то знать. Настоящее всегда было важнее прошлого. Ребенок постоянно менялся и даже не мог вспомнить вкус пищевой добавки, которую ел вчера.

Он даже не знал, мужского пола был или женского.

Тело постоянно перестраивалось, забывая свою первоначальную форму, и теперь это была лишь человеческая фигура, но только оболочка, а по сути нечто совсем другое. Ребенок прошел через такой жесткий эксперимент, что ничего не помнил и ничего не знал о прошлом.

Рост сто сорок, светло-каштановые длинные волосы, стройное тело, но ни гениталий, ни сосков. Тело ребенка эволюционировало до формы, оптимальной для выживания, в ходе чего многие органы, в том числе и репродуктивные, полностью исчезли.

Проще говоря, ребенок стал бесполым.

Фу, таких называют по-разному…

Нелюди, монстры, химеры, результаты античеловеческих экспериментов.

Ну или…

Мутанты.

Дживон сидел в герметичном пространстве за армированным стеклом и ждал следующего эксперимента.

Сейчас Дживон был в лагере для мутантов, глубоко под землей, на острове где-то в провинции Кёнгидо.

Напротив Дживон находился еще один ребенок. По обе стороны от них были и другие дети. В этом длинном как бесконечный коридор помещении детей было много-много, как мышей в лаборатории.

Часто было трудно сказать, за что именно его называли мутантом. Каким бы он ни становился в ходе очередного эксперимента — бесполым, нечувствительным, вялым или полностью адаптированным к мутагенным факторам, — восстановление предшествующего состояния было невозможным, сколько бы он ни плакал. В конце концов слезы просто исчезли.

Но правда в том, что все дети в этой лаборатории умрут, независимо от того, приспособятся ли они к мутациям или потерпят неудачу.

Цель нелегально проводящихся здесь экспериментов — не просто новые мутанты, а выявление лучших способов делать новых мутантов. Таким образом, результат неудачного эксперимента выбрасывается потому, что он неудачен, а успешно полученный мутант уничтожается после сбора достаточного количества информации.

Скорее, удачей было то, что неудачные могли умереть раньше.

Успешные «результаты» продаются сверхкрупным фармацевтическим компаниям или школам мутантов за границей — очень тайно, по очень высоким ценам. Конечно, этот лагерь мутантов был весьма хорош по сравнению с другими подобными местами, и в нем несколько иные условия, но Дживону не с чем было сравнивать, чтобы распознать это.

Это была эпоха наплевательского отношения к соблюдению законов и прав человека. Люди умирают от монстров, люди умирают в катастрофах и от болезней — и так в истории

человечества было всегда.

Люди умирают.

Сирот, которых не поместили в надлежащие учреждения, продают в нелегальные лагеря через осведомленных брокеров. Это не была эпоха сирот, но их было невероятно много. Обычно сирот импортируют из небезопасного Китая или некоторых стран Юго-Восточной Азии.

Подросшие дети были очень хорошим материалом для экспериментов с мутациями.

Владельцам и сотрудникам места, где происходило это очень серьезное беззаконие, при обнаружении было бы трудно избежать ареста. Но не было бы преувеличением утверждать, что без этих незаконных операций, убийств и экспериментов над людьми, сейчас не было бы и мутантов.

В итоге, самые универсальные охотники на монстров, известные как рыцари, были всего лишь одной из разновидностей мутантов, разработанных безумными учеными.

http://tl.rulate.ru/book/31967/1724608